

Одеяло соскользнуло с него, и он прошел мимо спящих людей. Кот, который только что проснулся, теперь крепко спал. Все крепко спали.

Он также прошел мимо Самана, сидевшего у стены, и мимо его куртки.

Он осторожно толкнул дверь и пошел легкими шагами. Лунный свет падал на него, превращаясь в «белую вуаль».

Его шаги были такими же тихими, как лунный свет, пока он был окутан им. Он одиноко скользил по земле, через ворота, которые в какой-то момент открылись, и мимо каменных ступеней, заваленных опавшими листьями.

Перед ним стояла светящаяся женщина, волоча по земле свои серебристо-белые вьющиеся волосы. С нежным выражением лица она поманила его: «Пойдем.....»

Красный лаковый знак с надписью «Туристам вход воспрещен» превратился в красное плачущее лицо, и камень поддался. Жэнь Ифэй поднял голову и пошел по тропинке, шаг за шагом, как невеста, идущая по проходу, чистая и торжественная.

Но глаза «невесты» были вялыми и безэмоциональными.

Обе стороны тропы были покрыты сухими ветвями и гнилыми листьями, и все деревья отступили как можно дальше, чтобы освободить новую дорожку.

Ветви и листья этих неопознанных деревьев задрожали, на коре деревьев появились улыбающиеся лица, а темные дыры на стволах превратились в широко открытые рты.

Наступая на сухие ветки и листья, издавая при каждом шаге резкие звуки, он медленно шел по тропинке, давно заросшей сорняками. Его фигура исчезла, а деревья за ним вновь сомкнулись, скрывая тропу кустами и корнями.

В поместье было спокойно. Все ночные сторожа заснули, обняв ноги, и не проснулись бы, даже если бы их уколола иголка.

Избранные вышли за дверь и разошлись во все стороны. Из дома вышел человек с черным браслетом на запястье, который светился золотым светом и конденсировался в солнечный лук в руке.

Игроки все вышли из дома и все увидели.

Неизвестное существо позаимствовало облик владелицы усадьбы. Это было сделано потому, что хозяйка поместья в данный момент стояла во дворе и холодно смотрела на игроков.

Игроки были уверены, что это «призрак», но ничего не могли сделать; они не могли даже убить ее.

Экземпляр был там, и «призрак» был там. Чтобы убить ее, им нужно было сначала идентифицировать «призрак».

Конечно, сейчас игроков было слишком много, поэтому «призрак» не мог убить их всех сразу.

Владелица поместья посмотрела на Жэнь Ифэя, который уже ушел далеко и исчез. Она вдруг щелкнула пальцами, и ворота медленно открылись: «Иди и быстро возвращайся».

«?» Игроки были в шоке, подозревая, что произошла ловушка.

Девушка в очках зевнула и сказала: «Мне это не интересно». Затем она пошла прямо в грибной домик; она пришла не за Картой Призрака. Увидев это, замаскированный игрок-специалист с травмой шеи последовал за ней.

Маленькая девочка взглянула на них, а затем вызвала дрона. Но было слишком темно, а растительность на горе слишком густая, поэтому она ничего не могла видеть. Таким образом, она тоже вернулась.

Однако один из них без колебаний прошел через ворота.

Золотая стрела провела линию на земле, и человек, улыбавшийся днем, ночью походил на ракшаса*: «Иди, найди кого-нибудь другого. Этот человек мой».

* □□: луо ча – демон в буддизме

Жэнь Ифэй дошел до края бассейна, окруженного густыми деревьями. Деревья были черные, большие, без ветвей и листьев. Лужа посередине тоже была черной, как чернила, и ничего не отражала.

«Хороший мальчик, иди сюда...» окружающие деревья зашумели.

Он тупо посмотрел на темный и унылый пруд и медленно пошел вперед, ступая ногами в мягкую темную грязь.

Окружающие призрачные деревья выжидающе смотрели, как он поднимает ноги, ожидая, пока он войдет в черный пруд, но в следующую секунду Жэнь Ифэй отступил назад.

«Оно оказалось здесь».

Черная жижа была липкой, как асфальт, смешанной с крупинками белых осколков, похожих на кости, именно таких, которые он нашел на подошвах ботинок мужчины средних лет.

Опущенные ресницы Жэнь Ифэя были подняты, и красный ореол окружил его зрачки.

В его руке появился чернильный костяной веер с изображением летающего журавля, а в уголках глаз образовались красные узоры демонов. Призрачные деревья почувствовали только изменение ауры марионетки. Затем темный лес стал беспокойным, и мертвые листья на земле взлетели в воздух.

Веер из чернильной кости: Усиливает эффекты заклинаний за счет 30%.

Это был сверхъестественный мир, поэтому умение "Демонизировать" нельзя было использовать. К счастью, у него все еще есть своя собственная способность, "Призрачная игра".

Хотя эффекты складывания реквизита и навыков были просты в использовании, они сжигали слишком много энергии.

Желтые листья поднимались слой за слоем и закручивались в желтого дракона позади него. Он покачал головой, завилял хвостом и посмотрел со свирепым блеском в глазах.

«Спасибо, что пригласили меня быть вашим гостем. Вот небольшой подарок; это всего лишь незначительная вещь, — он улыбнулся и помахал веером из чернильной кости в руке.

Желтый дракон в воздухе взорвался во всех направлениях, а мертвые листья запорхали, как желтые бабочки. Куда бы они ни пошли, ветви и листья деревьев-призраков ломались, а земля перекатывалась, обнажая сферические черепа и другие сломанные кости.

Корни деревьев-призраков были имплантированы в груды костей, чтобы поглощать питательные вещества. Плоть на этих костях была высосана, поэтому они стали хрупкими, а когда подул ветер, превратились в фрагменты, такие же, как те, что были в черной грязи.

«Эн? Это скелеты?»

Скелеты и эти деревья-призраки действительно не были в одной команде.

Так называемый враг врага – друг. Поскольку деревья-призраки убивали скелеты, а деревья-призраки были врагами, скелеты стали «друзьями». Даже если бы это было не так, они все равно могли бы оставаться нейтральными.

Раньше он думал, что скелеты выглядят злобно и любят приставать к людям и прыгать на них. Однако они не обязательно могут питать злонамеренное намерение убить.

Как он и предсказывал.

Сбитые с толку иллюзией, деревья-призраки, подумавшие, что на них напали, прямо сорвали свою маскировку и вышли одно за другим из почвы.

После того, как деревья-призраки вырвали свои корни и расправили ветви, они больше не были похожи на деревья. Вместо этого они напоминали брызги чернил, детские каракули или какого-то странного дьявола.

Их улыбающиеся лица превратились в рычание, когда из их тел потянулись длинные ветви. Острые выстрелили в Жэнь Ифэя со скоростью стрелы, почти пронзив его тело.

«Не нужно злиться, если подарок не понравился».

Глаза Жэнь Ифэя полностью покраснели. Он слегка взмахнул маленьким черным веером, выглядя одновременно хитрым и завораживающим.

Журавль на веере превратился в призрака с белыми перьями, черными крыльями и киноварно-красным пятном на макушке. Это был длинноногий журавль с красной короной, но размером он был всего с ладонь.

Он кружился в воздухе, и крики журавля нарушали гнетущую тишину. Затем он полетел обратно к Жэнь Ифэю, смиренно потер его лицо клювом, и снова приземлился на бумагу. После этого веер из чернильной кости излучал слабый белый свет.

Невидимый барьер перегородил границу черного пруда, и безмолвный лес вновь наполнился громкими криками журавлей, заставившими деревья-призраки корчиться еще сильнее.

Веер из чернильной кости перевернулся в руке Жэнь Ифэя, и легкий ветерок был нежным, но ветки, которые собирались пронзить его тело, мгновенно остановились. Ветви раздулись и превратились в черных змей, которые повернулись назад и начали рвать тела деревьев-призраков.

Видя, как деревья-призраки наносят себе увечья, Жэнь Ифэй чрезвычайно счастливо рассмеялся и под действием усиленных заклинаний обрел маленькое счастье чистокровного волшебника.

В то время как деревья-призраки находились в хаосе, кости у корней деревьев были затронуты, и многие из них упали в бассейн, в результате чего черный бассейн стал оживленным.

приблизиться. То есть «Гордость» была слишком самонадеянна, чтобы на самом деле думать, что все можно уладить актерским мастерством и закрепить «их» и их силы.

Жэнь Ифэй проигнорировал «его». Не говоря уже о том, что «Фантомная игра» в настоящее время находилась только в основном разблокированном состоянии, но даже если бы она была полностью разблокирована, он не мог бы напрямую убить все деревья-призраки; некоторые, вероятно, останутся в живых.

Может быть, «он» поигрывал с идеей раскрыть еще несколько? «Он» действительно слишком много думает.

Глупость — конечно же, крайние эмоции делают людей глупыми.

Карта вдруг стала горячей, да? Игрок умер?

Единственный раз, когда карта нагрелась после одиннадцати часов, произошла из-за смерти игрока.

Видя, что живые мертвецы все еще сражаются с деревьями-призраками, Жэнь Ифэй достал карту, которую у него не было возможности проверить.

[Третья ночь: две линии пересекаются, встречаются жизнь и смерть.]

[Два игрока умерли, и две одиннадцатой печать «призрака» разблокирована.]

Однако, прежде чем он успел об этом подумать, информация на карте снова изменилась: [Три игрока умерли, и три одиннадцатых печати призрака разблокированы.]

Послышался шорох.

Услышав вдалеке хруст притоптанной травы и уловив слабый горький аромат, доносящийся с ветра, Жэнь Ифэй поднял брови и улыбнулся.

Как только чернильный костяной веер в его руке был убран, цвет крови в его глазах померк, иллюзии прекратились и желтые бабочки, кружившиеся в небе, бесшумно упали, покрывая землю и скрывая все остальные следы.

Деревья-призраки и гуманоиды-призраки, запутавшиеся и нападавшие друг на друга, были ошеломлены.

Хоть они и не могли понять, что происходит, но все же не хотели упускать эту прекрасную

возможность.

Деревья-призраки распутали ранее спутанные корни и ветви, вытянулись, чтобы схватить Жэнь Ифэя за руки и ноги, и потянули его к черному бассейну.

Призрачные гуманоиды также без колебаний вытянули свои костяные пальцы.

— Почему ты не двигаешься? Увидев, что его вот-вот утащат в бассейн, седовласый призрак не мог не спросить.

Но Жэнь Ифэй просто закрыл глаза, расслабил тело и мысленно ответил ему: «Кое кто пришел спасти меня, так зачем мне двигаться?»

«У тебя здесь нет никаких родственников. Кто придет спасти тебя?»

«Просто подожди», — тихо сказал он себе.

Пока он говорил, Жэнь Ифэя уже оттащили на два шага от бассейна, и пальцы его ног вот-вот коснулись черной воды. Внезапно стрела света проникла в кромешную тьму леса и прошла мимо волос на его виске. С резким свистящим звуком стрела пригвоздила себя к призрачному дереву, обвинившем своей веткой шею Жэнь Ифэя.

Словно загоревшаяся восковая статуя, дерево-призрак быстро втянуло свои ветви, прежде чем полностью сгореть.

Звук позади него становился все ближе. Это должно было обеспокоить, но в этот редкий момент он подставил спину незнакомцу.

Яркое ревущее пламя отразилось в его глазах, но Жэнь Ифэй слабо улыбнулся и закрыл глаза: «Смотри, разве кто-то не пришел?»

В сопровождении жужжания горящих деревьев-призраков и криков охваченных ужасом гуманоидов-призраков Саман торжественно появился, как герой.

Деревья-призраки и гуманоиды-призраки уже поглотили друг друга и находились в полуискалеченном состоянии. Естественно, они не выдержали удара Самана и сломались от одного-единственного контакта.

«Он последовал за мной сюда или нашел дорогу самостоятельно?»

Хотя Жэнь Ифэй сказал седовласому призраку, что «он пришел спасти меня», это была всего

лишь шутка; на самом деле он так не думал.

Никаких отношений не было, и в инстансе они встретились лишь случайно, так какие же тут могут быть чувства? Это было просто совпадение.

Стоя на месте игроков, когда они видят, что кого-то заманивают на гору, их первой реакцией, естественно, будет спокойно наблюдать, сначала обеспечить свою безопасность, а затем исследовать окрестности. Только те, кто наелся досыта, придут спасать других людей.

Если бы он хотел максимизировать свои преимущества, лучшим временем для входа было бы время, когда он «умрет». Таким образом, он мог заработать две капли слез и защитить свои корыстные интересы.

Могло ли быть так, что Саман подозревал его в том, что он «А Фэй», хотел завоевать его доверие, «спасая ему жизнь», а затем достичь своей цели - заставить его добровольно признать свою личность?

Если бы это было его намерением, он боялся, что он будет разочарован.

Жэнь Ифэй стоял неподвижно, ожидая развития событий.

Выпустив девять стрел подряд, Саман смахнул монстра, державшего Жэнь Ифэя, как осенний ветер, сметающий опавшие листья.

«Гу Синье» стоял тупо, неподвижно, связанный ветвями и листьями; он как будто находился в бессознательном состоянии. Саман больше не скрывал свою силу и достал мощную опору, чтобы начать борьбу с ордой — он один победил всю группу.

Гуманоид-призрак, который, наконец, восстановил свою первоначальную форму, был фактически разрезан на две части, как только он выбрался из черного бассейна и снова вернулся к точке нереста.

Первый заставил их убивать друг друга, а второй уничтожает их.

Призрачный гуманоид: ??? Вы двое больны?

Черный бассейн журчал, а гуманоиды-призраки прятались внутри, отказываясь выходить снова.

Саман схватил кусок горящего призрачного дерева и бросил его прямо в черный пруд. Разумеется, черная лужа тоже сгорела. В бассейне вопили живые мертвецы, а ревущее пламя освещало это место, как будто это было днем.

Жэнь Ифэй был освещен искаженным белым светом, напоминая живую куклу.

Глядя на молодое и красивое лицо, Саман представил себе душу, которая могла находиться в теле. На что это будет похоже? Был ли это мужчина или женщина? Был ли он молодым или старым?

Душа была настолько невероятна, что не имело значения, какая у нее оболочка.

Он не пожалел, что использовал единственный шанс использовать самую мощную опору и начать большой маневр.

«У меня нет никаких доказательств, и все данные, которым я доверяю, не подтверждают мое суждение».

«Мои глаза могут меня обмануть, мои уши могут меня обмануть, и окружающая среда может меня обмануть, но не сердце».

Человек, которого нельзя было увидеть насквозь, был подобен коробке шоколада; каждый укус был сюрпризом. Этот онемевший и унылый мир стал чудесен благодаря таким сюрпризам.

Саман, какова его цель?

Деревья-призраки и живые мертвецы были решены, и он находился в «заколдованном» состоянии. Он мог делать все, что хотел, и никто его не останавливал.

Собирается ли этот игрок с чудесным ароматом показать здесь свое истинное лицо?

«В будущем ты станешь звездой Звездного списка, которую нельзя будет игнорировать. Я с нетерпением жду того дня, когда ты поразишь мир».

Теплая куртка мягко накинулась на тело Жэнь Ифэя, обжигая его кожу, и кончики его пальцев начали бесконтрольно дрожать.

<http://bllate.org/book/15647/1399044>